

Абдукаримова Н.Э., Ниязбаев С.Н.

**УЮШКАН КЫЛМЫШТЫК ТОПТОР МЕНЕН ЖАСАЛГАН БАҢГИ
КЫЛМЫШТАРЫН ТЕРГӨӨДӨ ЖҮРГҮЗҮЛГӨН СУРАКТЫН ТАКТИКАЛЫК
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

Абдукаримова Н.Э., Ниязбаев С.Н.

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ**

N.E. Abdukarimova, S.N. Niyazbaev

**TACTICAL FEATURES OF CONDUCTING QUESTIONING DURING THE
INVESTIGATION DRUG CRIMES, WHICH ARE COMMITTED BY ORGANIZED
CRIMINAL GROUPS**

УДК: 343.982.9.341.1 (575.2) (04)

Макала уюшкан кылмыштык топтортун курамында баңги кылмыштарды жасаган адамдары суракка алуунун тактикалык жана аны өткөрүү өзгөчөлүктөрүн иликтөөгө багытталган

Негизги сөздөр: *баңги кылмыштар, баңги заттарды мыйзамсыз жүгүртүү, уюшкан кылмыштык топ, сурак, полиграф.*

Статья посвящена изучению допроса лиц, совершивших наркопреступления в составе организованных преступных групп, а также тактическим особенностям его проведения

Ключевые слова: *наркопреступления, незаконный оборот наркотиков организованная преступная группа, допрос, полиграф.*

The article is dedicated to the learning questioning of individuals, who committed drug crimes with organized criminal groups and to the tactical learning features to conduct it.

Key words: *drug crimes, illegal drug trafficking, criminal group, questioning, a polygraph.*

Совершенно справедливо, что повышение уровня проведения следственных действий «... становится актуальным, когда о значительной общественной опасности ряда преступлений в настоящее время свидетельствует увеличение числа посягательств совершаемых организованными формированиями, а также тенденция к объединению различных преступных групп. Однако тревожит не только рост особо опасных посягательств, но и то, что при этом преступления, совершаемые ОПГ, все больше приобретают высокоорганизованный характер» [1, с. 243]. Также группой ученых отмечается, что широкое распространение на сегодняшний день получили заказные убийства, наркобизнес, похищение людей, причем «...мировая статистика свидетельствует о том, что данные виды преступлений, заняв твердые позиции на международной арене стали одними из элементов преступной международной деятельности. Притом наличие ряда негативных явлений в постсоветских государствах,

(нестабильность в экономике, низкий уровень жизни, имущественное расслоение населения, достаточно высокий процент безработицы), оказывают существенное влияние на изменение форм организованной преступности и отсутствие тенденций к ее сокращению» [2, с. 127]. Причем, «... особенностью преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых организованными группами, как показывает не только проведенное нами исследование, но и анализ специальной литературы, является привлечение для целей противодействия расследованию должностных лиц правоохранительных органов. При этом преступниками используются все методы воздействия: подкуп, шантаж, внедрение. Специфическим является также подкуп, шантаж и даже устранение свидетелей обвинения» [3, с. 265].

Следует отметить, что достаточно важным и необходимым следственным действием, играющий существенную роль в раскрытии преступлений в сфере наркобизнеса является допрос.

Тактические приемы допроса в целом, представляются одним из наиболее разработанных в криминалистике. В целом, в ряде публикаций уделяется внимание особенностям допроса по делам о преступлениях, совершенных группой лиц, в том числе и организованной группой.

Вместе с тем допрос по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, совершаемым членами организованной преступной группы, имеет ряд специфических особенностей, на некоторые из них обращали внимание отдельные авторы, однако они по-прежнему носят проблемный характер.

На первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых организованными группами, допросу подлежат *подозреваемые, свидетели и потерпевшие.*

Поскольку делам о распространении наркотиков присущ групповой и многоэпизодный характер, то при планировании последовательности

допросов подозреваемых (обвиняемых) следует учитывать конкретную роль, значимость и уровень антисоциальной направленности членов группы, а также их поведения на предшествующих допросах. Это поможет тактически правильно определить последовательность проведения допросов.

В качестве *подозреваемых* допрашиваются лица, задержанные за совершение какого-либо из преступлений, предусмотренных ст.246. 247 УК КР, либо лица, в отношении которых возбуждено уголовное дело по любой из указанных статей. Вместе с тем, совершая одно или несколько из данных деяний, привлечших внимание сотрудников правоохранительных органов, эти лица одновременно представляют собой звенья одной цепочки, выполняющей незаконный оборот наркотических средств, в полном объеме. Поэтому, планируя допрос задержанного в качестве подозреваемого, следователь должен всегда помнить о задаче установления всех участников преступной цепочки.

Вместе с тем, выбирая тактику допроса по конкретному делу в ходе подготовки к допросу, следователь должен иметь в виду, что не всегда задавание вопросов, направленных на выяснение всех элементов преступной деятельности, установление всех остальных участников преступной группы целесообразно в данный момент. Преждевременная попытка выяснения данных обстоятельств (когда еще не готовы другие доказательства, подлежащие предъявлению в ходе допроса), в некоторых случаях может привести к противоположному результату.

В ситуации полного признания подозреваемым (обвиняемым) фактов незаконных действий с наркотиками, сопряженного с дачей развернутых показаний, допрашивающий должен правильно и четко сформулировать вопросы, предельно детализировать показания и точно их зафиксировать, не упустив ни одного важного обстоятельства.

По нашему мнению, правильный выбор тактических приемов следователя позволяет установить данные о характере преступного события, его обстоятельствах и наступивших последствиях, данные об обстановке преступления, способе и механизме развития этапов преступления, данные о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, данные о форме и степени вины, мотивах и целях совершения преступления, данные, дающие основания о признании, имеющем правовую основу объективных и субъективных признаков, характеризующих состав преступления.

Как было отмечено, наибольшую сложность в тактическом плане представляет допрос обвиняемого по конкретизированным и заранее обдуманым, многоэпизодным преступлениям, совершенным преступными группами, сообществами.

Степень вины членов преступных групп, сообществ при совершении ими преступлений заметно

увеличивается по сравнению с умышленно-ситуативными преступлениями.

Специфичные тактические приемы допроса подозреваемого (обвиняемого) отрицающего отдельные обстоятельства объективной и субъективной сторон преступления, такие как: корыстно-насильственная цель, предварительный сговор группы лиц, признаки, характеризующие преступную группу, сообщества, размер похищенного наркотического средства, виды наркотических средств, изготовленных кустарным способом, или синтетических наркотиков, виды наркотических средств, изготовленных на промышленной основе, способы и виды нарушений установленных правил производства, приобретения, учета, отпуска, хранения, перевозки или пересылки наркотических средств, порядок и условия возделывания наркотикосодержащих культур знания характера совершаемого общественно опасного деяния и его последствий.

Правильное установление данных об объективных и субъективных признаках, характеризующих состав преступления, происходит в условиях активного противодействия обвиняемого. Поэтому в плане допроса целесообразно заранее предусматривать приемы использования собранной по делу доказательственной информации, полученной по материальным следам, характера и последовательности совершения преступных действий. Их необходимо использовать для реконструкции обстоятельств и обстановки преступления, которые позволяют установить смысловое понимание и содержание волевого акта обвиняемого, а также на различных этапах использования способа преступления и механизма слеодообразования, об использованных средствах, орудиях и иных предметах совершения преступления, другие микрообъекты, полученные в ходе осмотра места происшествия, при досмотре или обыске задержанного лица, автотранспорта и т.д. В ходе допроса на первоначальном этапе расследования должна быть выявлена реальная субъективная (внутренняя) картина преступления, которая складывается из психологической причины (мотива) преступного поведения; цели (ожидаемого конкретного результата) преступления; принятого решения о его совершении (заранее обдуманного, конкретизированного, достаточно отработанного, апробированного на схеме и на местности, в виде отсроченного решения или ситуативно, когда решение реализуется незамедлительно); психологических регуляторов преступных действий в виде их конкретных целей и механизмов совершений; отношения (оценки) субъекта к совершению преступлению в ходе допроса.

Мы согласны, что при выстраивании тактики допроса следует учитывать биологические различия мужчин и женщин. Так, К.А. Исаева пишет «... Для успешного расследования преступлений, существенное значение имеет любое следственное и судебное действие, в том числе допрос, являющийся по своему характеру, действием многоплановым, сложным,

имеющим процессуальный, криминалистический, организационный, психологический, этический аспекты, которые необходимо учитывать при допросе женщин, исходя из их функциональных, психологических, социальных и иных особенностей. Недооценка же такого фундаментального биосоциального свойства человека как пол, зачастую оборачивается тем, что поведенческие свойства, присущие, мужчинам, принимаются за универсальные, и это, в свою очередь, сказывается на качестве расследования преступлений, совершенных женщинами» [4, с. 5].

Законодатель дает разъяснения, что незаконные приобретения или хранение наркотических средств без цели сбыта, отличается по правовым последствиям от аналогичных действий, совершенных с целью сбыта. Поэтому по каждому делу о незаконном обороте наркотиков необходимо устанавливать цель приобретения или хранения наркотических средств привлекаемым к ответственности лицом.

Для успешного проведения допроса такого лица в большинстве случаев необходимы специальные познания в области медицины, химии, фармакологии. Весьма непрофессионально будет выглядеть в глазах подозреваемого следователь, получающий «консультацию» у самого подозреваемого, впервые узнавая о закономерностях технологического процесса. Поэтому целесообразна предварительная консультация следователя у соответствующего специалиста, незаинтересованного в исходе дела - медика, химика, фармацевта. Для фиксации данной информации это лицо также следует допросить в качестве специалиста. Кроме того, участие специалиста указанных специальностей весьма желательно и при допросе данного подозреваемого.

Однако, на практике специалисты данных специальностей (равно как и вообще специалисты), к сожалению, редко привлекаются для участия в допросе. Обычно следователь, проведя первоначальный допрос, назначает химическую экспертизу, после которой по необходимости снова допрашивает данного подозреваемого, а в случае возникновения каких-либо сомнений - также и эксперта. При этом, совпадение способов изготовления изъятых наркотиков свидетельствует о наличии признаков причастности к преступлению. Такая последовательность снижает качество первоначального допроса, затягивает сроки расследования, что в целом отрицательно сказывается на его эффективности.

В практической деятельности органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и органов внутренних дел, систематически возникают ситуации, когда у подозреваемых изымаются наркотические средства синтетического происхождения, помещенные в ампулы из-под, веществ, не являющихся наркотическими средствами: воды для инъекций, новокаина, лидокаина, сульфата магния и др. Первоначально позиция таких подозреваемых является следующей: они заявляют о том, что намеревались приобрести лекарственные средства (для личного потребления, для

родственников, иных лиц), названия которых указаны на ампулах, о том, что фактически в данных ампулах находятся наркотические средства, они не подозревали.

При допросе организаторов и содержателей *притонов* для употребления наркотических средств должны быть выяснены все обстоятельства создания притона: круг клиентов, источники приобретения наркотических средств, режим, установленный для посетителей, размер платы за наркотическое средство, а также за посещение притона

Немаловажный вопрос, какие тактические решения и приемы следует применять следователю (дознавателю) *при допросе лиц, склоняющихся к потреблению наркотических средств*, для необходимости получения от них правдивых показаний и изменения изначально занятой ими позиции? *Во-первых*, по уголовным делам данной категории при проведении допроса подозреваемого (обвиняемого) рекомендуется придерживаться следующих тактических правил: первоначальный допрос лиц, занимающихся склонением к потреблению, должен быть максимально полным и детальным, так как в ходе следствия последние нередко меняют свои показания; подлежащих допросу лиц, склоняющихся к потреблению, и потребителей наркотиков необходимо помешать раздельно, чтобы они не имели возможности до допроса договориться о даче заведомо ложных показаний. *Во-вторых*, следует учитывать, что не допускается допрашивать лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения. Проведение такого допроса не будет иметь доказательственного значения.

Обычно, предъявление доказательств, вынуждает подозреваемых признать конкретные эпизоды своей преступной деятельности, однако они выдают их за единичные случаи, и, отрицают связь с другими преступниками, представляют себя лицами, оказавшими содействие незнакомым людям. Несмотря на очевидную надуманность излагаемых фактов, и обстоятельств, следователь (дознаватель) должен детальным образом проверить все версии подозреваемого (обвиняемого).

Интересным и эффективным тактическим решением по делам данной категории является привлечение специалистов-криминалистов к участию в допросах указанных лиц. Конечно, необходимо отметить, что такие случаи в практической действительности достаточно редки, но вполне возможны, учитывая положения уголовно-процессуального законодательства Кыргызстана. Присутствие специалиста приводит к тому, что лицо, дающее показания, начинает более точно пересказывать события, заведомо зная, что его версия может быть незамедлительно проверена.

Другим допустимым и целесообразным тактическим приемом допроса, направленным на разоблачение ложных показаний подозреваемого (обвиняемого), является максимальная детализация фактов, сообщаемых допрашиваемым. Причем чем

больше ложных сведений сообщит лицо, тем легче его изобличить во лжи, так как вымышленные факты невозможно продумать до мелких подробностей, а тем более сохранить в памяти. Кроме того, вопросы о мелких деталях создают у допрашиваемого преувеличенное впечатление о том, что допрашивающий получил подробную информацию от других лиц (показания потерпевшего, свидетелей), очные ставки с которыми разоблачат его во лжи. Подобная детализация необходима также в случаях правдивых показаний подозреваемого (обвиняемого) о знакомых ему соучастниках для принятия мер к их установлению.

Кроме того, в целях избежание дачи подозреваемым лицом ложных показаний, криминалистической тактикой рекомендуется использование такого тактического приема, как внезапная постановка вопросов [5, с. 94-95]. Как правило, в этой ситуации преимущественное значение имеет наблюдение следователя (дознателя) за видеомоторными реакциями допрашиваемого до и после постановки вопроса.

Внезапность достигается путем: немедленного вопроса подозреваемого после его задержания с поличным, или обнаружения и изъятия у него изобличающих следов наркотического средства; имитации не информированности следователя (дознателя) на предыдущей стадии свободного рассказа с последующей, внезапной постановкой вопроса, показывающего, что он много знает о событии данного преступления и его участниках; постановки прямых вопросов сразу же при выявлении неоспоримых улик поведения, нервозности допрашиваемого, противоречий в показаниях.

В зависимости от насыщенности дела доказательствами, а также устойчивости антиобщественной установки, как уже отмечалось ранее, сам подозреваемый (обвиняемый) в ходе его вопроса зачастую отрицает факт совершения преступления, связанного со склонением к потреблению наркотических средств, и, как правило, отказывается от дачи показаний.

В основном, это характерно для лиц: с твердой антиобщественной установкой (длительное время занимавшихся хищением, распространением или употреблением наркотических средств); ранее судимых за совершение преступлений, связанных с распространением наркотических средств, являющихся организаторами и активными членами преступных групп, не доверяющих следователю (дознателю), считающих, что данная позиция конфронтации наиболее затрудняет доказывание их вины.

Поэтому основная задача следователя (дознателя) при возникновении такой ситуации состоит в том, чтобы разобраться в истинных причинах такого поведения и вывести подозреваемого (обвиняемого) из этого состояния, осторожно используя при этом свой тактический арсенал решений и приемов.

При доказывании участия в склонении к потреблению наркотических средств группы лиц,

действующей по предварительному сговору, или организованной преступной группы, изменения изложенной позиции подозреваемого (обвиняемого), можно достигнуть посредством применения такого тактического решения, как проведение своевременных очных ставок, между потерпевшим, свидетелем и подозреваемым, во время которых возможно разоблачение лица, дающего ложные показания.

В случае отрицания подозреваемым (обвиняемым) факта совершения преступных действий, связанных со склонением к потреблению наркотических средств, и выдвижения алиби, разоблачить его могут помочь повторные тактические вопросы и противоречия в его последних и ранее данных показаниях.

Однако, даже будучи уличенным во лжи, сам допрашиваемый испытывает большие психологические трудности, сопряженные с переходом от ложных показаний к правдивым показаниям. В этот момент необходимо убедить подозреваемого дать правдивые показания, в связи с чем, принимая во внимания тактические соображения, рекомендуется [6, с. 43]: выяснить истинные причины и мотивы ложных показаний и принять меры к их нейтрализации; использовать выявленные при допросе положительные качества допрашиваемого лица; разъяснить смысловые функции положений закона, содержащих перечень обстоятельств, смягчающих ответственность.

В случае если подозреваемый (обвиняемый) почувствует действительную помощь и заинтересованность в его судьбе со стороны следствия, то это будет самым надежным фундаментом его доверительной позиции и установления прочного психологического контакта на весь период расследования. Поэтому, при допросе указанных лиц, следователю (дознателю) не рекомендуется проявлять излишнюю поспешность в выборе тактических решений и приемов.

При этом при планировании допроса указанных лиц рекомендуется учитывать конкретную роль, значимость и уровень антисоциальной направленности членов группы, а также их поведение на предыдущих следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях. Это поможет правильно определить последовательность действий следователя (дознателя) при выборе того или иного тактического решения и приема.

Например, если организатор преступной группы активно отрицает факты своей деятельности, то целесообразно вначале допросить лиц, которые ранее давали правдивые показания. Соответственно в ситуации, когда члены группы боятся организатора, а последний дает правдивые показания, целесообразно в первую очередь допросить именно его.

Если применение указанных тактических решений и приемов во время допроса не повлекло за собой изменение позиции допрашиваемого, целесо-

образно предъявить изобличающие по делу доказательства.

В ситуации полного признания подозреваемым (обвиняемым) фактов, подтверждающих его виновность в совершении преступления, связанного со склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, допрашивающему лицу необходимо: правильно и четко сформулировать вопросы; предельно детализировать показания и точно их зафиксировать, не упустив ни одного важного обстоятельства, имеющего значение для полного и всестороннего расследования уголовных дел данной категории.

Сложно не согласиться с мнением, что «... стремительный охват населения большей части земного шара средствами связи, автоматизированное накопление и обработка поступающей информации с использованием компьютера – являются техническими достижениями современной информационной технологии, и указывает на ее значимость во всех сферах жизнедеятельности людей, в том числе и в правоохранительной деятельности» [7, с. 117-118]. Поэтому использование технических средств в ходе допроса, разрешает целый ряд проблем, в том числе правового характера.

Но, неоднозначный подход среди юридического сообщества наблюдается к такому нетрадиционному способу опроса, как использование полиграфа. Мы не будем глубоко дискутировать по данному вопросу, а лишь хотим отметить, что необходимо соблюдение нравственного аспекта при его применении. И мы разделяем точку зрения, что «... сущность нравственного аспекта при проведении полиграфологического исследования состоит в том, чтобы не допустить нарушения основных конституционных прав граждан, в частности, на неприкосновенность личности. Конституция Кыргызской Республики декларирует неприкосновенность достоинства человека и его частной жизни, а также личной и семейной тайны. Соответственно, без добровольного согласия ни одно лицо не может быть подвергнуто научным, медицинским или иным исследованиям. В рассматриваемом нами случае данное положение предусматривает получение письменного согласия на проведение полиграфологического испытания. Необходимо также учесть, что, независимо от результатов исследования, только обследуемое лицо должно давать согласие на разглашение результатов полиграфологической проверки» [8, с. 21].

На основании проведенного исследования, целесообразно сделать ряд общих выводов по результатам рассмотрения вопросов теории и тактики допросов обвиняемого о вине; теоретические основы допроса обвиняемого, на наш взгляд, необходимо дополнить рядом новых положений: об особенностях формирования показаний обвиняемого лица о его вине; о выявлении реальной структуры субъективной стороны в качестве фактической предпосылки установления формы и степени вины обвиняемого; о побудительных,

регуляционных и объяснительных функциях, выполняемых субъективной стороной преступления и виной, как «элементами сознания» обвиняемого; о различиях, которые существуют между «признанием обвинения» и «признанием вины»; о необходимости внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство по вопросам, связанным с допросом обвиняемого о вине и цели; как элемент предмета допроса вина и цель могут иметь разный правовой объем и выступать как: «простая» вина - в виде умысла или неосторожности, «сложная» вина - в виде умысла плюс мотив и цель преступления, «наиболее сложная» - в виде умысла плюс мотив, цель, эмоциональное состояние, повторность, предварительный сговор, размер (небольшой и крупный), а также других указанных в законе субъективных обстоятельств дела; в криминалистической литературе имеет место подмена понятия «признание (непризнание) обвинения» другим понятием - «признание (непризнание) вины», что ведет к удвоению понятия вины как элемента предмета допроса обвиняемого. Как в правовом, так и в тактическом плане подобного рода «удвоения» понятия вины следует считать неправильным. Тщательно нужно проверить показания подозреваемого (особенно в тех случаях, когда он заявляет о своем алиби) путем допроса свидетелей и очных ставок, следственного эксперимента, проверки показаний на месте и других следственных действий.

Литература:

1. Isaeva K.A., Abdukarimova N.E., Balymov E., Smoilov S. Prospects of development of institute of investigative actions at the present stage in Kazakhstan and Kyrgyzstan // The Social Sciences (Pakistan). 2015. Т. 10. № 3. С. 243-248. // <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/243-248.pdf>
2. Isayeva K.A., Seylkanova S.A., Shimeyeva Zh.Sh., Oskenbay G. The main factors causing the need for international cooperation to combat criminal phenomena in the CIS countries // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 8th International symposium. 2015. С. 126-135.
3. Abdukarimova N.E., Zholdoshaliev M.T., Toktorova A.E., Niyazbaev S.N. The system of ways of neutralization of counteraction to investigation in the sphere of narcotics // European science review. 2016. № 9-10. С. 265-268.
4. Исаева К.А. Тактические особенности допроса женщин-подозреваемых и обвиняемых: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 Москва, 1995. – 31 с.
5. Грамович Г.И., Порубов Н.И. Криминалистика. Под ред. Н. И. Порубова. Мн.: Выш. шк., 2007. - 482 с.
6. Волинский А.Ф. Почему слабо используется криминалистическая наука и техника // Соц. законность. 1988. № 10. –с. 41-45.
7. Исаева К.А., Смоилов С.Ж. Компьютерная информация в обеспечении расследования организованного вымогательства // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12-1 (17). С. 117-120.
8. Исаева К.А. Отдельные проблемы использования полиграфа // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. Т. 13. № 1. С. 20-24.

Рецензент: к.ю.н., доцент Батырбаев Б.С.